

данных он превращается в эффективный исследовательский инструмент.

Есть ли в издании ошибки? Конечно. При таком объёме информации они неизбежны, что признаёт и автор-составитель. Но стоит отметить, что в новом издании их заметно меньше, что свидетельствует о неустанной работе по совершенствованию словаря.

В заключение нужно сказать и о перспективах. В будущем хотелось бы увидеть словарь в виде открытой электронной базы данных. Благодаря особенностям представления информации её достаточно легко перевести в электронный формат с возможностью поиска по различным параметрам. Несомненно, это решит проблему ограниченного тиража издания (всего 300 экз.), а также даст исследователям новые возможности.

Примечания

¹ Обзор см.: *Шапов Я.Н.* Справочный инструментарий историка России. М., 2007.

² *Чернобаев А.А.* Историки России XX века: Биобиблиографический словарь. Т. 1 / Под ред. В.А. Динеса. Саратов, 2005. С. 3.

³ *Чернобаев А.А.* Историки России XX века: Биобиблиографический словарь. Т. 3. Дополнительный / Под ред. В.А. Динеса. СПб., 2009.

⁴ *Литвак Б.Г.* Парадоксы российской историографии на переломе эпох. СПб., 2002. С. 41–50.

⁵ *Пушкарёва Н.Л.* Женщины-историки в России 1810–1917 гг. // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2012. № 1(18). С. 228–245; *Пушкарёва Н.Л.* Наука – не женское дело? к истории феминизации российской науки в начале XXI века // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2012. № 2. С. 105–121; и др.

⁶ См., например: Александр Александрович Зимин / Сост. В.Г. Зимины, Л.Н. Простоволосова. М., 2005. С. 119.

⁷ *Бордюгов Г., Щербина С.* Транзит: социологический портрет сообщества // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. М., 2011. С. 138.

Степан Шамин

Рец. на: E. Małek. Marcina Stanisława Słowakowica. Nowy i stary kalendarz świąt rocznych i biegów niebieskich na rok pański MDCLXXXIX. Próba rekonstrukcji. Warszawa: BEL Studio, 2017. 120 S.*

Stepan Shamin

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: E. Małek. Marcina Stanisława Słowakowica Nowy i stary kalendarz świąt rocznych i biegów niebieskich na rok pański MDCLXXXIX. Próba rekonstrukcji. Warszawa, 2017

Работы польского слависта профессора Лодзинского университета Элизы Малэк хорошо известны исследователям русской культуры. Основной объект изучения Малэк – выполненные в XVII–XVIII столетиях русские переводы польских литературных памятников, относящихся к «неполезному чтению», т.е. тексты по преимуществу развлекательного характера. Среди публикаций автора заметное место занимают книги серии «Библиотека русских переводов XVII–XVIII вв. древнепольской литературы»¹. Очередное издание этой серии вышло в 2017 г. Новая монография посвящена календарю на

1689 г. польского медика и астролога Мартина Станислава Словаковица². Исследование сопровождается научным изданием русского перевода памятника по единственному сохранившемуся списку³.

В русской культуре календари получили широкое распространение в XVIII и XIX столетиях. В отличие от более поздних, они представляли собой не листки, а брошюры, иногда весьма объёмные. По сути это были ежегодники, в которые, ориентируясь на вкусы читателя, включали астрологическую прогностику, медицинские и сельскохозяйственные советы,

* *Малэк Э.* Новый и старый календарь годовых праздников и небесных течений на лето Господне 1689 Мартина Станислава Словаковица: Попытка реконструкции. Варшава: БЕЛ Студио, 2017.

познавательную, географическую и другую информацию. Разумеется, астрология, непосредственно связанная с календарём, была важной частью его содержания. Календари имели большое значение в формировании картины мира у грамотной части русского общества. Появлению русских календарей в XVIII в. предшествовал длительный период их перевода с иностранных языков. Особенно интенсивно этот процесс шёл в последней четверти XVII в.

Календари вызвали огромный интерес у представителей политической элиты русского общества. Если, к примеру, обратиться к статейному списку русского резидента в Речи Посполитой посланника стольника А. Никитина, то обнаружим, что он каждый год отправлял из Варшавы в Москву по несколько календарей. Так, в 1696 г. он послал «четыре календаря, выданные на прошлой год: Воитеха Полского, Томаша Орменского, Кизимера Туатера, Каспара Цекановского». 21 августа 1697 г. было отправлено три календаря, а 2 октября датируется запись об отсылке трёх календарей «розных выдавателей: Коханского, Кубалевича, Волского». Этого оказалось недостаточно. 16 октября Никитин сделал запись о новой отсылке: «Календарь Невеского, потому что всех сходнее, посланник достал купит»⁴. Таким образом, на исходе XVII столетия календари поступали Россию регулярно. Вряд ли все доставленные почтой издания переводились на русский язык. Однако в повседневную жизнь московского двора календари уже явно вошли.

Перевод календаря Словаковица на 1689 г. особенно интересен по ряду причин. Одна из них заключается в том, что, как установила Малэк, календарь за этот год не сохранился на языке оригинала. Исследовательница использует русский текст в комбинации с календарями других лет для восстановления несохранившегося польского издания. По сути, русский перевод сочинения стал мостом, который позволил вернуть польской культуре утраченный литературный памятник. Методика, использованная Малэк для восстановления печатного текста, представляется вполне убедительной. Ей даже удалось сделать наблюдения над переводческой техникой работавшего в Посольском приказе переводчика С. Лаврецкого. Как отмечает автор, для того чтобы успешно справиться с переводом, переводчик должен был знать не только польский язык, но и латынь. Лаврецкий с этой задачей справился хорошо (S. 16, 17). Тем не менее часть текста оказалась сокращена. Русский перевод лишён фрагментов, которые предназначались для священников. Упоминание о священниках удалено даже из заглавия (S. 13, 15). Русские читатели также не узнали об иллюстрациях и элементах графического оформления

польского оригинала (S. 15, 16). Кроме того, перейдя на русскую почву, памятник избавился от наиболее «опасных» с религиозной точки зрения фрагментов.

Перевод астрологическую (астрономическую) терминологию, переводчик в большинстве случаев ориентировался на древнерусскую традицию, восходившую к греческим терминам византийской книжности. Он заменял Меркурия на Ермиса, Венеру на Ефродиту, Марса на Ариса и т.д. В некоторых же случаях оставалась исходная терминология (S. 18). Это наблюдение кажется особенно интересным. Дело в том, что переориентация русской знати с греческой традиции на латинскую началась всего несколько лет спустя после составления перевода. Пётр I в письмах 1694–1697 гг. уже делал отсылки к образам античных богов в соответствии с западной традицией. Он упоминал Марса, Вулкана, Нептуна и Бахуса. Образованное от имени Марса прилагательное царь использовал не позднее, чем с 1694 г. в самых разных словосочетаниях: например, «Марсов ладан» (порох)⁵. Между тем аудитория, в которой обращались переводные календари, были как раз те люди, на которых Пётр I впоследствии опирался в проведении своих культурных преобразований. Календарь фиксирует момент начала слома традиции, существовавшей со времени крещения Руси.

Исследовательница также кратко касается биографии Лаврецкого. Она отмечает, что даты рождения и смерти переводчика установить не удалось, очевидно лишь, что в 1700 г. он был жив (S. 16). Аналогичную информацию мы находим в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»⁶. Судя по всему, отсутствие информации о последних годах жизни переводчика объясняется проблемой разрыва научных интересов исследователей, занимающихся XVII и XVIII столетиями. Посольский приказ изучен монографически или в рамках диссертаций за весь XVII в.⁷ Для более позднего времени сколько-нибудь подробных систематических исследований нет. Соответственно, филологам неоткуда взять нужную информацию. Можно лишь опираться на отдельные упоминания в работах смежной тематики. К примеру, Т. А. Базарова отметила, что после отъезда из Стамбула в 1700 г. миссии Е. И. Украинцева Лаврецкий был оставлен в османской столице вместе с подьячим Г. Юдиным и толмачом Д. Петровым для сбора информации⁸. В 1703 г. Лаврецкий встречал литовских послов в Шлотбурге⁹. Это поручение царя, безусловно, было очень почётным. Очевидно, что карьера переводчика успешно развивалась. Умер Лаврецкий до 18 марта 1706 г., когда его внук Иван Афанасьев подавал в Посольский приказ челобитную

о выдаче «заслуженного дедом его за прошедший год жалованья»¹⁰. Биография Лаврецкого, учитывая его вклад в развитие русской культуры, требует дальнейшего исследования.

Для русской культуры текст рассматриваемого перевода особенно значим тем, что на сохранившемся списке есть имена его русских читателей: «197-го (1689 г. — С.Ш.) мая в 3 день по указу Преосвященного Афанасия, архиепископа Колмогорского и Важеского, сия книга списана пресветлого царского величества стольника у Андрея Артамонова сына Матвеева его архиерейским келейным иждивением»¹¹. Таким образом, календарь читали один из видных сподвижников Петра I и один из наиболее уважаемых церковных иерархов и даровитых писателей конца XVII столетия. Причём читали именно в тот год, к которому относились содержащиеся в издании астрологические прогнозы.

Э. Малэк считает, что к этому времени А. А. Матвеев и архиепископ Афанасий уже были знакомы, поскольку встречались в Москве во время Стрелецкого восстания 1682 г. на диспуте о вере между старообрядцами и представителями официальной Церкви (С. 11–12). Согласиться с таким предположением невозможно, поскольку после убийства стрельцами отца Матвеева юноша был вынужден скрываться. Его появление перед стрельцами неминуемо закончилось бы гибелью. Впрочем, вполне вероятно, что какие-то контакты между Матвеевым и Холмогорским владыкой все же имели место до 1689 г.

Большое значение для изучения русской культуры рассматриваемого периода имеет тот факт, что сведения календаря Словаковица в России проверялись и проверку прошли успешно. Дело в том, что издание содержало предсказание «помрачения лунного» (лунного затмения), которое должно было наблюдаться и в Московском государстве: «Первше будет в четвертый день апреля по новому в Весах знака ракужского. Почнет тмитца в 6-м часу дни близ получаса после обеда прежде захождения Солнца, средина изменения выйдет к осмому часу, а кончатца учнет в 10-м часу пред полуночью, побудет 4 часа. Потемнитца весь, потому что внидет в день жестокой и глубокой. Владетель того потемнения будет Крон задоступен в первом углу» (С. 76, 77, 87). Кто-то из московских читателей календаря пронаблюдал это затмение и поместил результаты своего наблюдения вслед за текстом Словаковица с отсылкой к календарю. Любопытный москвич не только проследил фазы астрономического явления по часам, но и сделал зарисовки (С. 112–114).

Здесь также можно увидеть параллель с событиями, произошедшими уже в начале XVIII в., когда Пётр I, узнав о предстоявшем в 1706 г. солнечном затмении, писал в письме от 7 апреля Ф. А. Головину: «Понеже будущего месяца в первый день будет великое солнечное затмение... Так же изволь сие поразгласить в наших людях, что когда оное будет, дабы в чудо ставили. Понеже, когда люди про то ведают, то не есть уже чудо». Во исполнение государева повеления 16 апреля 1706 г. в Москве было издано «Изъявление о затмениях»¹². Разница между двумя ситуациями лишь в том, что в первом случае читатель календаря проверил информацию западного астролога, а потом начал распространять её в рукописном виде, а во втором случае сведения о затмении были опубликованы на русском языке, причём ещё до события.

Вторая часть календаря Словаковица включает не прогностический, а познавательный-развлекательный материал. Она настолько отличается от начала рукописи, что исследователь манускрипта М. П. Алексеев выделил её в качестве отдельного перевода: «Описание Голландии и некоторых других мест»¹³. Тем не менее, как показала Малэк, это часть издания Словаковица (С. 54). По своему содержанию она выглядит скорее как серия литературных новелл.

В качестве примера остановимся на одном из сюжетов — рождении близнецов. Эта тема была актуальной в Европе XVII в. и неоднократно появлялась в сделанных в России переводах. Дело в том, что рождение близнецов зачастую навлекало на мать несправедливое обвинение в греховном поведении. К примеру, в «Повести о цесаре Оттоне и Олунде» Олунду несправедливо обвинили в неверности Оттону. Как в польских оригиналах этого текста, так и в их русских переводах следом помещалась «Повесть о графине Альтдорфской», родившей «единым порождением» 12 детей, защищавшая женщин, рождавших близнецов. О. А. Державина отметила, что данный сюжет русские читатели знали также по нравоучительному сборнику «Великое зеркало», а в XVIII столетии он был воспроизведен в лубочной повести¹⁴.

В ключе, направленном на защиту матерей близнецов, составлен и рассказ календаря: «Галия есть одно село в Голяндии, во Европе всех болши, потому что имеет болши 2000 домов. Недалече того села есть гроб некоей графовой жены в кляшторе законничок святаго Берната, которая в лето 1276 родила 364 робенка, а те все были крешены во имя Иоанна и Елисаветы, как то явно есть с написания на гробу. И то дивное чудо от сего учинилося: как приходила к той графовой жене некая нищая жена

з двоими робята двойники, прося милостыни, она вместо милостыни обесчестила ее, говоря, что не могут зачатися от одного мужа двое детей, буде не от двух отцов. И тем возярена та нищая помолися Богу, да очищения ради ея Богу допустить, чтобы графова жена столко детей родила, сколко в году дней. В лето 1269 иная женщина, именем Маргарита, жена некоего шляхтича Вербослава, родила 36 сынов в Кракове по свидетельству Мартина Кромера в его Кронике» (S. 105).

Таким образом, данный рассказ хорошо интегрировался в комплекс четких текстов, уже известных русскому читателю. Аналогично обстоит дело и с рядом других сюжетов календаря. Это позволяет рассматривать такого рода издания именно как часть литературной традиции. К сожалению, российские литературоведы и историки культуры не уделяют переводам календарей должного внимания. Для специалистов по русской книжности XVII в. они выглядят слишком «поздним» явлением, относящимся к другой исторической эпохе. Работы же, посвящённые культуре XVIII в., как правило начинаются с печатных календарей времени правления Петра I¹⁵. В результате, как и во многих других случаях, исчезают линии преемственности между допетровской и петровской культурой, создавая обманчивое впечатление цивилизационного разлома, порождённого волей одного человека. Книга Э. Малэк в какой-то степени закрывает этот пробел в области культурной практики использования календарей. Для читателя данная публикация удобна ещё и тем, что размещена в интернете в открытом доступе.

Примечания

¹ Рецензии на предыдущие книги этой серии см.: *Архангельская А.В., Аллатов С.В.* Biblioteka przekładów rosyjskich XVII–XVIII wieku z literatury staropolskiej // Библиотека русских переводов XVII–XVIII вв. древнепольской литературы: Т. 1. Eliza Małek. Первый древнерусский перевод апофегмат Беняша Будного. Исследование и издание текста. Łask, 2011; Т. 2. Eliza Małek, Siergiej Niokołajew. Апофегматы Беняша Будного в переводе Петровского времени. Łódź, 2012 // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2014. № 1. С. 239–244; *Космолинская Г.А.* Małek E. Русский перевод плутовского романа о Совизжале и его судьба в России. Łódź: Wydawnictwo uniwersytetu Łódzkiego, 2014. 375 s. (Biblioteka

przekładów rosyjskich XVII–XVIII wieku z literatury staropolskiej – Библиотека русских переводов XVII–XVIII вв. древнепольской литературы) // Новое литературное обозрение. 2015. № 2(132). С. 404–407.

² В русских текстах XVII в. – Словакович.

³ ОР БАН, Архангельское собр., № 228(860).

⁴ РГАДА, ф. 79, кн. 251, л. 211, 212, 623, 686.

⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887. С. 19, 22, 24, 27, 29, 48.

⁶ *Николаев С.И.* Лаврецкий Семён Фёдорович // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее – СККДР). Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 213–214.

⁷ *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003; *Куненков Б.А.* Посольский приказ в 1613–1645 гг.: структура, служащие, делопроизводство. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007; *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017; *Гуськов А.Г.* Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование. М., 2005.

⁸ *Базарова Т.А.* Русские дипломаты при Османском дворе: Статейные списки П.П. Шафировва и М.Б. Шереметева 1711 и 1712 гг. (Исследование и тексты). СПб., 2016. С. 80.

⁹ *Базарова Т.А.* Визиты иностранных посольств в Ингерманландию в 1703–1704 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2013. № 14. С. 88.

¹⁰ РГАДА, ф. 138, оп. 1, д. 10 (1706 г.).

¹¹ *Верюжский В.М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды. СПб., 1908. С. 589. Фотокопия записи опубликована: *Алексеев М.П.* Русско-английские литературные связи (XVIII в.– первая половина XIX в.). Литературное наследство. Т. 91. М., 1982. С. 61.

¹² Письма и бумаги Петра Великого. Т. 4. СПб., 1900. С. 209, 803.

¹³ *Алексеев М.П.* Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI–XVII вв. // Учёные записки ЛГУ. 1947. № 95. Серия исторических наук. Вып. 15. С. 93.

¹⁴ *Małek E.* Staropolska proza narracyjna w procesie literackim Rosji wieku XVII i XVIII. Łódź, 1983. S. 34–35, 38–39, 53; *Соколова Л.В.* Повесть о графине Альтдорфской // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 112–113.

¹⁵ *Вишнякова Ю.И.* «Календарь для всех и каждого»: Тематика и содержание русских календарей XVIII – начала XX века // Про книги. 2009. № 4. С. 7–26.